Под кончиками пальцев шершавое обугленное дерево стены. Он медленно ведёт ими по прожжённым следам чужой ярости. Здесь была битва.

Хотя скорее бойня...

- Можешь начинать кричать...

Вкрадчивый голос с раскатистыми нотками и острое чувство опасности...

Запах ветра и огня...

Сковывающее чувство дикого ужаса...

А потом... почти молниеносно... огненным взрывом вспухает и взрывается боль...

Когти на почти человеческой руке в одно движение вспарывают горло...

Позвоночник трещит и ломается от удара о злополучную стену.

Разве она не должна развалиться?..

Кто? Что? Как?

Вопросы мечутся перепуганными птицами в угасающем сознании.

- Ещё жив? - Удивлённый смешок.

Что он такое?!

Рёбра хрустят и складываются внутрь как карточный домик, пробивая лёгкие...

Агония...

Булькающая кровь во рту...

Тьма, и затухающий шёпот...

- Хм? Умер...

Узукаге резко открывает глаза и отрывает руку от стены в общей комнате приюта. Что случилось с двумя другими нукенинами уже ясно. Два пятна копоти на потолке красноречиво говорят о не самой лёгкой смерти.

Тот, кто это сделал...

...абсолютно точно не был простым человеком.

Чувство чужого гнева и ярости даже спустя время оседает на языке острой горечью. Кто бы это ни был, он очень силён, раз оставил такие следы в одиночку. Обычно такое встречается только на полях массовых сражений. Во время Мировых Войн...

Не этого он ожидал, когда лично возглавил отряд Анбу Водоворота, направившийся в этот приют.

Они преодолели расстояние от Узушио до Страны Овощей за рекордные тридцать два часа лишь за счёт воздушного призыва, и, если бы не необходимость делать перерывы время от времени, могли бы и быстрее. Однако всё же опоздали. Кто-то успел раньше.

При первом взгляде, казалось, что с забредшими в приют нукенинами позабавился залётный Огневик, чьё мастерство в использовании Катона также велико, как и у выдающихся членов клана Учиха. Если не превосходит его.

Такое действительно могло быть. Несмотря на то, что приют находится практически на границе страны, да и вообще был построен как бы на отшибе, в двух километрах отсюда есть хорошо развитый город, через который вполне мог кто-то проходить.

Странно, что приют расположен так далеко от города, но такое бывает. Городские власти обычно не горят желанием видеть на своей территории беспризорников. Вот и отселяли детишек подальше. Хотя чаще такое случалось в деревнях...

Всё это не могло не настораживать, но этим займутся уже Анбу, а не он.

Вот только версия про Катонщика, помимо того, что была весьма "зыбкой", опровергалась одним единственным фактом — от огня неизвестного доброхота буквально разило чакрой биджу. Девятихвостого. Тоширо знал, как ощущается такая чакра, от Кушины и Мито в своё время даже с укреплённой печатью фонило никак не меньше.

Одного этого было достаточно, чтобы забить тревогу, хотя бы только потому, что он не слышал, чтобы в Конохе случался повторный прорыв демона. А уж в том, что он бы узнал, можно не сомневаться. Коногакуре но Сато, может, и чужая, но всё же союзная деревня.

Но двух Кьюби быть не может. Будь иначе, скрытые селения не преминули бы устроить за него

Четвёртую Войну Шиноби.

- Узукаге-сама, - за спиной из тени вышел Анбу.

- Вы нашли что-нибудь?

- Нет. Кроме тонкого следа чакры демона, ведущего в лес, больше ничего не обнаружено. Все следы заметены профессионально. Гражданским мастерски затёрли воспоминания, связанные с поступившем полгода назад ребёнком. Работа отличается от техник Яманака и ничем не напоминает работу иных Гакурезато. Совершенно новый стиль. Восстановить воспоминания не представляется возможным. Однако, в комнате воспитателя обнаружено групповое фото, свидетельствующее, что мальчик всё же находился в данном учреждении какое-то время. - Оперативник протянул небольшую фотокарточку Тоширо.

Глаза сразу выхватили маленького голубоглазого блондина с полосами шрамов-усов на щеках на фоне группы ребятишек перед домом. Рядом воспитательница и сторож. Мальчик хмурился и смотрел упрямо-вызывающе, будто бросал вызов всем и вся.

- Что-то ещё? - Поинтересовался мужчина, не отрывая взгляда от фотографии.

«Поди ж ты... Вылитая копия Минато... Только лицо от Кушины...»

- Если позволите... - Анбу замялся, но быстро собрался и выпалил. - Вид чакры, ведущий в лес, довольно быстро меняется.

- Меняется?

- Сила и агрессивность остаются неизменными, но привкус ненависти и ярости, присущий всем хвостатым, очень быстро выветривается. Это ещё не человек, но уже не совсем биджу. Далеко проверять не стали, но уже в пятиста метрах оттенок совершенно другой, чем на территории заведения. К тому же, замечена странность... Нет следов входа носителя этой чакры. Он будто появился в самом приюте. Буквально из воздуха.

- Ясно. - Мрачно протянул шиноби.

Но ничего ясно не было. По всему выходило, что некто неизвестный, но очень сильный и обладающий чакрой Девятихвостого Демона Несчастий, — Псевдо-джинчурики? — пришёл, воспользовавшись неизвестной техникой, имеющей, судя по всему, схожесть с техникой Летящего Бога Грома, убил напавших нукенинов и, забрав искомого ребёнка, предварительно подчистив все следы проживания того в приюте Юкири, исчез. Следы своей чакры он прятать то ли не захотел, то ли не смог.

Откровенно дурно пахнущая история.

И ещё...

...запах ветра, который чувствовали Туманники перед смертью... это был запах чакры. В этом он уверен.

Особая сенсорная техника Узумаки, основанная на эмпатических свойствах чакры их клана. Именно из-за этих свойств, многие Узумаки могут видеть призраков и взаимодействовать с ними. Да и Шинигами в качестве покровителя, это не цветочки Сенджу выращивать.

Её нельзя обмануть, особенно, если на территории развёртывания кто-то умер.

Что за чертовщина здесь творится?

Старший шиноби вздохнул.

- Вы взяли след?

- Да, Узукаге-сама. Второй и Четвёртый сказали, что след хоть и слабый, но достаточно чёткий.

Похоже, он сейчас сделает глупость. Непростительно в его возрасте. Но…

…это его внук…

- Преследование возможно?

- Да, Узукаге-сама.

- Хорошо. Выдвигаемся через десять минут. Гражданских не трогать.

- Есть!

http://tl.rulate.ru/book/74287/2074607